

Вия Артмане — не только актриса, но и общественный деятель. Когда находишься рядом с ней, невольно ощущаешь желание встряхнуться, стать ровнею, подняться до ее видения мира. Встать на один уровень ответственности с Вией Артмане. Народной артисткой Советского Союза. Делегатом ряда съездов КПСС. Депутатом Верховного Совета Латвийской ССР. Вице-президентом Советского комитета защиты мира. Актрисой Государственного академического Художественного театра Латвийской ССР им. Яна Райниса, председателем Латвийского театрального общества. Активной участницей других общественных организаций. Наконец — обаятельной женщиной, нашей современницей.

— **Вия Фридевна, ваше мнение о «вечном» вопросе — о взаимоотношениях поколений.**

— Сегодняшняя молодежь не дает нам стареть так же, как мы в свое время не давали стареть поколению наших родителей. Молодые — это те, кто не дает стареть человеческой мысли, культуре.

Мы всегда старались повысить материальный уровень нашей жизни. Это дало возможность молодежи практически не задумываться над повседневными бытовыми заботами. Но повышение благосостояния, увы, не приводит автоматически и к повышению духовного уровня человека. Дефицит интеллигентности, по-моему, ощущается достаточно остро. И не только в области искусства.

рованное количество учащихся на первых курсах — это запланированное количество выпускников. С одной стороны — понятно, с другой — недопустимо. Молодой человек уже после первого учебного года уверен в своем дипломированном будущем и отмежевывается от творчества, потому что в нем нет насущной необходимости.

В конечном счете — отличный «неактер», «неинженер», «неучитель»... А хотелось бы, чтобы диплом о высшем образовании в любом случае был и свидетельством творческой состоятельности человека, и импульсом для активного, созидательного восприятия мира.

— **Какую роль вы отводите литературе в воспитании личности?**

большим внутренним спокоествием, гармонией. В них властвует поэтика повседневности. Это неспроста. В этом я вижу реакцию молодых художников на активный социальный запрос. Ведь эмоциональный микроклимат семьи сейчас в центре внимания всего общества. Еще острее свой ответ на актуальные запросы общества дают наши молодые плакатысты. Пьянство, загрязнение окружающей среды, бесхозяйственность биучются в их работах с убедительной силой агитационного искусства.

У меня лично вызывают большую симпатию творения наших гобеленистов, дизайнеров, ювелиров, мастеров по янтарю.

— **Как добиться, чтобы самовыражение молодых чаще становилось событием нашей культурной жизни?**

— Отвечая на этот вопрос, я буду иметь в виду театр, но это относится и к другим областям творчества. Педагоги, старшие товарищи по работе, руководители творческих коллективов — никто из нас не имеет более ответственной задачи, чем сохранение индивидуальности молодого художника. Мы должны заметить эту индивидуальность, внушить ей уверенность в себе, неустанно заботиться о ее развитии. История доказала, что искусство двигают не «одинаковые», а «разные», конечно, в рамках школы. Я не хочу отрицать путь талантливых одиночек, но школа нужна. Она позволяет актеру не испытывать сложностей при общении с материалом пьесы, музыкой, танцем, костюмом, декорацией, разными режиссерами и их помощниками. А вот главное — что человек выскажет свое в творчестве, — зависит от его индивидуальности. Наши педагоги порой, упрощая свою работу, нивелируют учеников. Это серьезно замедляет развитие личности. Недопустимо медленно у молодых формируется мировоззрение. Но в искусстве без своих убеждений невозможно существовать, вернее, существовать-то можно, а вот жить полноценной творческой жизнью — нельзя. Молодой актер обязан быть настолько умным и чутким, чтобы безошибочно реагировать на «подземные толчки» социальной жизни общества, на те толчки, которые мало кто еще почувствовал.

— **Важно не только заметить, услышать то, в чем нуждается общество, но и сказать так, чтобы все услышали, талантливо сказать...**

— Талант — это умение работать. Грош цена тому, кто находит отговорки, чтобы не работать, — он не талантлив. Талант найдет возможность самовыражения в самых сложных обстоятельствах. Но это не значит, что мы должны предоставлять талантливого человека самому себе — мол, пусть помучается, в конце концов как-нибудь да выразится. Например, я считаю, что труд молодых актеров недостаточно оплачиваем. Это вызывает целый ряд ненужных «побочных занятий», или халтура — будем называть вещи своими именами. А халтура — это не только источник побочных доходов, но уже и образ мышления, что проявляется во всей остальной деятельности человека.

Я рада, что самое молодое поколение латышских актеров успешно снимается в кино. Язык экрана понятен и доступен всем. Но тем большая ответственность ложится на плечи тех, кто говорит на этом языке.

Каждый режиссер несет ответственность за свой фильм и должен ручаться за его честность. Умение говорить правду нельзя заменить умением говорить полуправду. Это знаем мы все, и все же часто на этом спотыкаемся. Мерилом тематики пробуем измерить художественную ценность произведения искусства. И таким подходом фильм, созданный хоть и на актуальную тему, но художественно слабый, пытаемся реабилитировать. А существование средней, серенькой кинопродукции не так уж невинно. В школе посредственная оценка — «удовлетворительно», а в искусстве «посредственно» — значит неудовлетворительно. И человек, выбирающий на всю жизнь творчество, ни на минуту не должен забывать об этом!

Беседу вел
М. МОЗЕРС.

ИНТЕРВЬЮ «СМ»

Вия Артмане:

«ТАЛАНТ — ЭТО УМЕНИЕ РАБОТАТЬ»

Интеллигентом может быть и рабочий, и крестьянин. Интеллигентность человека проявляется во многом — в умении отличить значительное от маловажного, в способности выдвинуть новую и нужную идею. Интеллигентность яснее всего видна в соответствии слов и дел, в созвучии ума и сердца. Вот именно этот дефицит чувствуется острее всего.

Меня удивляет, почему сегодня многие так стремятся немедленно получить за все вознаграждение, спешат не сделать дело, а получить зарплату (между прочим, чтобы так же поспешно ее растратить). Человек, таким образом, вовлекается в бесконечный круг добывания денег и покупок. Подняться над всем этим к кругам эмоциональной и духовной жизни не остается времени. И есть основания тревожиться о том, что вклад подрастающего поколения в нашу духовную жизнь недостаточен. Радость потребления перевешивает радость творчества.

— **Что же делать? Как не допустить этого?**

— Человек начинается в семье. Только в семье намечаются вехи развития будущей личности. А мы так мало делаем во имя укрепления и повышения ответственности этой основной ячейки общества. Тревожит чрезмерная юридическая мягкость в решении этого острого вопроса, ближайшие и непосредственные последствия которой мы видим в разбитых телефонных автоматах, разросованных подъездах, безжалостно замученных животных... Что мы можем предпринять против дерущейся толпы у входа в дискотеку? Что, если опоздали в самом главном?..

А о каком бережном отношении к индивидуальности маленькой личности мы можем говорить в классе, где сорок учеников? Я оплошность учителя приравниваю к оплошности нейрохирурга, к оплошности министра — оплошностям, последствия которых лавинообразны. Надеюсь, во многом решению этих наболевших вопросов будет способствовать объединение в жизнь реформы общеобразовательной школы.

Тревожат и «проколы» в воспитании молодых специалистов. Думаю, что, например, наши театральные вузы выпускают слишком много «неактеров». Это болезнь, которая характерна и для других вузов. Лимити-

— Главную. Лет двадцать тому назад было время, когда события в культурной жизни, что называется, били через край, и мы росли вместе с ними. В поэзии заявил о себе будущий народный поэт, будущий лауреат Государственной премии СССР Ояр Вацетис, в прозе — Эвалд Вилкс, Висвалдис Ламс, Регина Эзера, поэт-публицист Имант Зиедонис. Но литературный процесс проходил не так-то гладко. Это поколение выслушало немало упреков — и обоснованных, и необоснованных. Стихи Ояра Вацетиса, например, семь лет пролежали неопубликованными. Его не понимали, не принимали. Совсем недавно можно было увидеть отрицательные рецензии на его творчество... Что же изменилось? Просто мы приблизились, приобщились к его таланту. И другой вопрос: что эти годы преодоления инерции нашего мышления потребовали от поэта? Вацетис, Зиедонис, Эзера, Ламс — первопроходцы латышской литературы 60-х годов. Разведчики. И как разведчики, они первыми попадали в перекрестье прицела критики.

— **Шестидесятые годы в культуре Советской Латвии были характерны приходом ярких дарований в литературу. Семидесятые преподнесли нам высокие достижения театра и кино, особенно документального. Ситуация восьмидесятых представляется более многозначной, даже калейдоскопической. Много интересных явлений в изобразительном искусстве, музыке, особенно хоровой. Какое из них кажется вам самым характерным, где наиболее весомо ощущается присутствие молодого поколения?**

— В изобразительном, декоративно-прикладном искусстве. Восьмидесятые годы отмечены в латышской литературе интенсивной смелой поколений. Она происходит всюду — и в музыке, и в театре, и в кино, а в изобразительном искусстве — особенно массово. Я рада, что в живопись пришли многие талантливые молодые художники — Даце Лиела, Франческа Кирке, Иева Илтнере и другие. Этой «новой волне» свойственно очень личное, я бы сказала, дневниковое живописное повествование. Особое внимание они уделяют семейной тематике. Это сюжетные картины, которые насыщены